

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
31 August 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 792/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.С. (представлена Датским советом по делам беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	жалобщица
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	19 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику 20 декабря 2016 года (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия настоящего решения:</i>	19 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Уганду
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	невысылка; пытки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Жалобщицей является Х.С., гражданка Уганды 1977 года рождения. Она утверждает, что в случае ее высылки в Уганду государство-участник нарушит ее права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 22 статьи 1 Конвенции, вступившее в силу 27 мая 1987 года. Жалобщица представлена адвокатом из Датского совета по делам беженцев.

1.2 19 декабря 2016 года жалобщица обратилась к Комитету с просьбой принять временные меры. 20 декабря 2016 года Комитет в соответствии с правилом 114 своих

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15, правил процедуры Комитета и пунктом 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебских принципов) Петер Ведель Кессинг в рассмотрении сообщения не участвовал.

правил процедуры, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения жалобщицы в Уганду до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение ее сообщения. 21 марта 2019 года Комитет отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 В возрасте 14 лет жалобщица впервые поняла, что она лесбиянка, и с 19 лет у нее были сексуальные отношения с девушками. В 1981–1996 годах она посещала школу. В этот период у нее были отношения с двумя девушками, М. и Р. В 1996 году семья застала ее с Р. Отец жалобщицы назвал Р. «сатаной» и выгнал ее из дома. С этого момента жалобщицу держали дома, так как ее семья пыталась скрыть ее гомосексуальность. Тем не менее о ее гомосексуальности узнали некоторые местные жители. Они плевались в жалобщицу, кричали на нее и велели ей держаться подальше от других девушек. В 1998 году жалобщицу изнасиловал мужчина, который неоднократно говорил ей, что женщина должна быть с мужчиной. Жалобщица рассказала о случившемся своему отцу, но тот никак не отреагировал. Семья жалобщицы выгнала ее из дома, и с тех пор она не поддерживала контактов со своей семьей.

2.2 Жалобщица переехала в город З., где в течение девяти лет жила с подругой — лесбиянкой Б. Она скрывала свою сексуальную ориентацию, чтобы избежать нападения. Вместе с Б. она продавала подержанную одежду на местном рынке. Некоторые мужчины подозревали, что жалобщица лесбиянка, и называли ее «бисияга»¹. Жалобщица пыталась избежать встречи с этой группой мужчин, меняя маршрут, которым она шла на рынок и обратно, прячась и убегая от них. Она покидала свой дом только в случае необходимости, а находясь дома, запирала двери, чтобы избежать нападения. Она боялась раскрытия информации о ее гомосексуальности и изнасилования.

2.3 В городе З. жалобщица не состояла в отношениях из-за опасности разглашения информации о ее гомосексуальности. Время от времени они с Б. ходили в бар, посещаемый другими гомосексуалистами. Всякий раз, когда она шла в бар или возвращалась из него, жалобщица была очень осмотрительна и осторожна. У нее были сексуальные контакты с женщинами, с которыми она знакомилась в баре, иногда она приводила их домой, но они никогда не оставались на ночь из-за повышенного риска, что кто-то узнает.

2.4 В мае 2007 года в городе З. жалобщица познакомилась в баре с женщиной по имени А. и начала с ней отношения. В июне 2007 года жалобщица вместе с А. бежала из Уганды в Данию, поскольку в Уганде она не могла свободно жить как гомосексуальная женщина и боялась быть изнасилованной и заключенной в тюрьму из-за своей сексуальной ориентации².

2.5 По прибытии в Данию жалобщица не подала ходатайство о предоставлении убежища, поскольку не знала, что ей необходимо предпринимать какие-либо действия, чтобы получить разрешение остаться в Дании. Она ссылается на два заявления независимых психиатров в Дании³, согласно которым она была рада доверить принятие важных решений, касающихся ее жизни, другим людям. Жалобщица полностью доверилась А., которая не объяснила ей, что ей нужно будет просить в Дании убежище или разрешение на жительство. А. сказала ей, что теперь она в безопасности в стране, где у нее есть права. Проживая с А., жалобщица пребывала в изоляции, не познакомилась с семьей, родственниками или друзьями А. и лишь изредка вступала в какие-либо социальные контакты.

¹ Оскорбительное обозначение гомосексуалов.

² Заявительница законно въехала в Данию по шенгенской визе, действовавшей с 22 июня по 4 августа 2007 года. Она сообщила датским властям, что все формальности, связанные с получением визы, были выполнены А.

³ Первое заявление не датировано. Второе датировано 4 июля 2015 года.

2.6 После проживания с А. в течение пяти или шести месяцев жалобщица оказалась оставлена на произвол судьбы в баре со своим паспортом, который ранее находился у А. После этого она жила в районе центрального вокзала в Копенгагене, пока одна африканская пара не предложила ей приют в обмен на выполнение домашних обязанностей. Для того чтобы заработать немного денег, она собирала бутылки на улицах. Она никогда не говорила с приютившей ее парой о разрешениях на жительство.

2.7 О своем нелегальном положении она узнала только 15 марта 2013 года, когда полиция обнаружила ее в квартире супругов и арестовала за незаконное пребывание в Дании. Жалобщица была помещена под стражу, где она обратилась с просьбой о предоставлении убежища и прошла собеседование с Датским центром по борьбе с торговлей людьми, который признал ее жертвой торговли людьми. На следующий день жалобщицу освободили из-под стражи.

2.8 7 октября 2013 года Иммиграционная служба Дании пришла к выводу, что жалобщица не является жертвой торговли людьми. 10 апреля 2014 года Иммиграционная служба Дании отклонила просьбу жалобщицы о предоставлении убежища. 15 апреля 2014 года жалобщица связалась с организацией «Убежище для ЛГБТ» («LGBT Asylum»), которая защищает права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, ищущих убежище, и стала ее активной участницей. 30 сентября 2014 года Датская апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе отказ Иммиграционной службы Дании на просьбу жалобщицы о предоставлении убежища, сочтя, что представленная жалобщицей версия событий не заслуживает доверия.

2.9 29 октября 2014 года из-за ошибки в переводе на английский язык решения Иммиграционной службы Дании от 7 октября 2013 года Датский центр по борьбе с торговлей людьми провел новое углубленное собеседование. Датский центр по борьбе с торговлей людьми сделал вывод о наличии подозрения в торговле людьми, которому невозможно дать исчерпывающую оценку. 27 ноября 2014 года Иммиграционная служба Дании признала жалобщицу жертвой торговли людьми.

2.10 20 июля 2016 года Датский совет по делам беженцев обратился в Апелляционную комиссию по делам беженцев с просьбой возобновить рассмотрение дела жалобщицы в связи с тем, что у нее было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и диссоциативная амнезия, и она была признана жертвой торговли людьми. 4 августа 2016 года Комиссия возобновила рассмотрение дела и согласилась с представленной жалобщицей версией событий, но пришла к выводу, что риск преследования был недостаточным для предоставления убежища. 5 декабря 2016 года она отклонила просьбу жалобщицы о предоставлении убежища.

2.11 Будучи членом «Убежища для ЛГБТ», жалобщица сделала ряд публичных заявлений и участвовала в парадах гордости и соответствующих дискуссиях. Она также давала анонимные интервью датским СМИ. 15 декабря 2016 года в одном из угандийских онлайн-таблоидов появилась статья с именем и фотографией жалобщицы. В статье она изображалась как «главная угандийская лесбиянка», которую планируется депортировать из Дании.

2.12 30 мая 2017 года Апелляционная комиссия по делам беженцев вновь отклонила ее просьбу о предоставлении убежища.

Жалоба

3.1 Жалобщица утверждает, что из-за своей сексуальной ориентации в Уганде она будет подвергаться преследованиям со стороны местного населения и угандийских властей. Она утверждает, что перенесенное ей из-за ее гомосексуальности крайне жестокое обращение вместе с общим положением в области прав гомосексуалов в Уганде создают реальную, личную и непосредственную угрозу того, что в случае депортации в Уганду она подвергнется попыткам в нарушение статьи 3 Конвенции.

3.2 Она утверждает, что ее ситуация схожа с обстоятельствами дела *Дж.К. против Канады*⁴ в том, что касается ранее перенесенного ей крайне жестокого обращения по причине ее сексуальной ориентации, ее известности и активной общественной деятельности в организациях, отстаивающих права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, а также общего положения в области прав человека таких лиц в Уганде.

3.3 Говоря о перенесенном ей жестоком обращении, жалобщица имеет в виду «корректирующее изнасилование», которому она подверглась, и угрозы, которые она получала от членов своей семьи и местного сообщества в Уганде из-за своей сексуальной ориентации. Она утверждает, что до бегства из Уганды она жила в постоянном страхе быть изнасилованной и скрывала свою сексуальную ориентацию, чтобы избежать дальнейшего жестокого обращения. В связи с этим жалобщица отмечает, ссылаясь на решение Суда Европейского союза по делу *X, Y and Z v. Minister voor Immigratie en Asiel*⁵, что нельзя требовать, чтобы во избежание преследований в стране происхождения гомосексуалисты скрывали свою сексуальную ориентацию или были сдержанными в ее проявлении.

3.4 Жалобщица утверждает, что с 2014 года она выступает в защиту прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Дании, что повышает для нее реальную и личную опасность в случае депортации подвергнуться жестокому обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

3.5 Она утверждает, что в Уганде лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы, в особенности активисты, подвергаются риску систематического жестокого обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Она приводит ряд докладов, опубликованных с 2014 по 2016 год неправительственными и правительственными организациями⁶ и СМИ, согласно которым лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы в Уганде подвергаются дискриминации, преследованиям и нападениям даже после того, как в августе 2014 года закон о борьбе с гомосексуальностью был отменен Конституционным судом Уганды. Более того, согласно докладкам, лесбиянкам грозит арест и тюремное заключение по статье 145 Уголовного кодекса, они сталкиваются с физическим насилием и оскорблениями и могут подвергнуться «корректирующему изнасилованию». Сообщается, что полиция Уганды нарушала права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, а также попустительствовала таким нарушениям, хотя в некоторых случаях сотрудники полиции защищали лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов. В этой связи жалобщица утверждает, что ей постоянно угрожает опасность подвергнуться «корректирующему изнасилованию», жертвой которого она уже стала.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 19 января 2018 года государство-участник отмечает, что после обращения жалобщицы в Комитет Апелляционная комиссия по делам беженцев возобновила рассмотрение дела и 30 мая 2017 года приняла новое решение по существу. Государство-участник утверждает, что сообщение жалобщицы не содержит никакой новой информации о ее личных обстоятельствах или об основаниях, на которых она просит убежище, помимо информации, уже рассмотренной Комиссией в ее решениях от 30 сентября 2014 года, 5 декабря 2016 года и 30 мая 2017 года. В своем решении от 30 мая 2017 года Комиссия приняла во внимание справочную информацию по Уганде, на которую ссылалась жалобщица, а также дополнительную и более свежую справочную информацию. Государство-участник приходит к выводу, что

⁴ CAT/C/56/D/562/2013.

⁵ Судебное решение, 7 ноября 2013 года, пункты 70–71.

⁶ Упомянуты доклады организаций «Хьюман райтс уотч», «Международная амнистия», «Дом свободы», «Глава четыре — Уганда», Организации по вопросам беженцев, убежища и миграции и фонда «Бертельсманн», а также Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Иммиграционной службы Финляндии.

Комиссия тщательно рассмотрела существо всех утверждений жалобщицы. При изучении вопроса о том, угрожает ли жалобщице в случае депортации риск злоупотреблений, о которых говорится в статье 3 Конвенции, Комиссия рассмотрела следующее: а) злоупотребления, которым жалобщица подвергалась в Уганде, и риск злоупотреблений в случае депортации; б) деятельность жалобщицы в организациях, защищающих права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Дании; в) указание в статье, размещенной на угандийском веб-сайте, имени и фотографии жалобщицы; г) общие условия жизни лесбиянок в Уганде, как сами по себе, так и в сочетании с конкретными обстоятельствами жалобщицы.

4.2 Государство-участник утверждает, что по итогам тщательного рассмотрения дела жалобщицы национальными властями и по дополнительным причинам, изложенным в его замечаниях по существу, жалобщице не удалось продемонстрировать наличия достаточно серьезных доказательств для признания сообщения приемлемым. Государство-участник считает, что жалобщица не представила существенных оснований полагать, что в случае депортации ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

4.3 На случай, если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник считает, что жалобщица не смогла должным образом доказать, что ее возвращение в Уганду нарушит положения статьи 3 Конвенции.

4.4 Государство-участник отмечает, что его обязательства по статье 3 Конвенции отражены в пунктах 1 и 2 статьи 7 Закона Дании об иностранцах и что при оценке риска нарушения статьи 3 Конвенции национальные власти опираются на критерии, разработанные Комитетом в пунктах 5–7 его замечания общего порядка № 1 (1996)⁷ и в рамках его судебной практики. Жалобщица не соответствовала критериям для установления факта нарушения статьи 3, поскольку не смогла убедительно обосновать дело и подтвердить, что ей грозит предсказуемый, реальный и личный риск подвергнуться пыткам.

4.5 Ссылаясь на пункт 9 замечания общего порядка Комитета № 1 (1996), государство-участник утверждает, что Комитет не относится к числу апелляционных, квазисудебных или административных органов и что следует в значительной степени опираться на решения относительно фактических обстоятельств дела, принятые органами государства-участника. Государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что дело жалобщицы рассматривалось двумя инстанциями, в том числе трижды Апелляционной комиссией по делам беженцев на устных слушаниях в трех различных составах. В ходе рассмотрения ее дела в Комиссии жалобщица имела возможность изложить свои взгляды в письменной и устной форме при помощи адвоката.

4.6 Государство-участник добавляет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всестороннее и тщательное изучение утверждений жалобщицы и всей другой имеющейся по делу информации, включая сообщение жалобщицы в Комитет, и что оценки Комиссии в полной мере и тщательно обоснованы и подкреплены справочными материалами из надежных и объективных источников. Государство-участник отмечает, что Комиссия приняла во внимание представленные медицинские документы о психическом здоровье жалобщицы, в связи с чем Комиссия не придала никакого значения неувязкам и маловероятным моментам в утверждениях жалобщицы. Напротив, в своих решениях от 5 декабря 2016 года и 30 мая 2017 года Комиссия, по сути, приняла представленную жалобщицей версию оснований для обращения за убежищем. Государство-участник считает, что жалобщица не выявила каких-либо нарушений в принятии решений Комиссией. Государство-участник приходит к выводу, что сообщение жалобщицы Комитету попросту отражает ее несогласие с оценкой Комиссией ее конкретных обстоятельств и справочной информации в попытке использовать Комитет в качестве апелляционного органа.

⁷ Заменено замечанием общего порядка № 4 (2017).

4.7 Государство также утверждает, что версия событий, представленная жалобщицей Комитету, «рисует иную картину» по сравнению с утверждениями, сделанными ею на двух собеседованиях в Датской иммиграционной службе 7 ноября 2013 года и 24 марта 2014 года, а также на трех устных слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев 30 сентября 2014 года, 5 декабря 2016 года и 17 мая 2017 года.

4.8 Что касается ее пребывания в городе З., в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища жалобщица сообщила, что она и Б. боялись, что на них донесут властям, иногда мужчины, чьи ухаживания они отклоняли, спрашивали их, не лесбиянки ли они, люди в деревне подозревали их и плохо о них отзывались. Однако описание жалобщицей поведения мужчин по отношению к ней и Б. совершенно не соответствует той информации, которую она представила в Комитет. В отличие от Комитета, датским властям она ни разу не упомянула о своем страхе, что ее разоблачат как лесбиянку и изнасилуют, или о том, что она покидала свой дом только в случае необходимости, а когда находилась дома, запирала двери, чтобы избежать нападения в собственном доме.

4.9 Во время рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища жалобщица сообщила, что в городе З. она не испытывала никаких проблем кроме ухаживаний со стороны мужчин. Она не представила никакой информации о каких-либо имевших место сплетнях или других проблемах, вызванных ее образом жизни. На вопрос, подвергалась ли она в городе З. физическому насилию, она ответила отрицательно. Государство-участник далее отмечает, что содержащиеся в ее сообщении Комитету заявления о рисках, которым она подвергалась из-за посещения баров, в которые ходили другие гомосексуалисты, и возвращения домой с другими женщинами, отличаются от заявлений, сделанных ею иммиграционным властям Дании. На вопрос, возникали ли какие-либо проблемы из-за того, что она посещала бары для гомосексуалистов, она ответила отрицательно и заявила, что, даже если люди не говорили о своей гомосексуальности открыто, они знали, кто был гомосексуалистом. Государство-участник подчеркивает, что жалобщице и Б. вне всяких сомнений удалось девять лет прожить вместе в городе З., что окружающие знали об их совместном проживании и что за этот длительный период они ни разу не сталкивались с жестоким обращением или чем-то подобным.

4.10 Кроме того, государство-участник оспаривает утверждения, сделанные жалобщицей Комитету, согласно которым она бежала из Уганды в Данию, поскольку не могла свободно жить как гомосексуальная женщина и опасалась изнасилования и тюремного заключения. Государство-участник ссылается на утверждения жалобщицы в Апелляционной комиссии по делам беженцев, согласно которым до встречи с А. она никогда не пыталась покинуть Уганду и их отъезд был инициативой А. Жалобщица сообщила, что до принятия решения об отъезде они с А. состояли в отношениях месяца и что они обсуждали путешествие как пара. На вопрос, почему она поехала в Данию, жалобщица ответила, что А. относилась к ней с любовью. На вопрос, послужили ли причиной ее отъезда с А. плохие слова о ней людей в деревне, жалобщица ответила, что не хотела попасть в тюрьму, они испытывали сильную любовь друг к другу и подвергались преследованиям.

4.11 Государство-участник также оспаривает утверждение жалобщицы Комитету, согласно которому она проживала в городе З, «избегая дальнейшего жестокого обращения со стороны угандийских властей». Жалобщица ни разу не сообщила датским властям, что у нее были проблемы с угандийскими властями или она подвергалась преследованиям с их стороны. Из утверждения жалобщицы в Апелляционной комиссии по делам беженцев 30 сентября 2014 года следует, что, по ее мнению, местный совет в деревне ее родителей узнал о ее гомосексуальности до того, как она переехала от родителей, однако ни полиция, ни местные власти с ней не связывались. В этом контексте государство-участник не может согласиться с версией событий, представленной жалобщицей Комитету. Это касается и утверждения жалобщицы в Комитете, согласно которому до бегства из Уганды она жила в постоянном страхе быть изнасилованной и скрывала свою сексуальную ориентацию,

а также принимала меры предосторожности, чтобы избежать дальнейшего жестокого обращения.

4.12 Что касается жестокого обращения в виде корректирующего изнасилования, которому жалобщица ранее подверглась в Уганде, и угроз со стороны ее семьи и местного населения, государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев согласна с жалобщицей в том, что информация о перенесенном ранее жестоком обращении является важным фактором при оценке наличия фактического риска жестокого обращения, но не согласна с тем, что она является решающим показателем будущего риска. В соответствии с пунктом 8 замечания общего порядка № 1 Комитета (1996) Комиссия провела тщательную оценку, чтобы выяснить, означают ли злоупотребления и обращение, с которыми жалобщица столкнулась со стороны других людей в деревне ее родителей, что в случае возвращения в Уганду ей будет угрожать обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Комиссия сделала вывод не в пользу этого предположения, объясняя это частично тем, что с момента указанного обращения прошло много времени⁸, и частично тем, что, несмотря на ее особую уязвимость и психическое состояние, вызванное травмирующим опытом, жалобщице впоследствии удалось прожить в городе З. девять лет и состоять там в гомосексуальных отношениях с А., пока в 2007 году она не уехала в Данию вместе с А. и по инициативе А.

4.13 Государство-участник отмечает, что в соответствии с решением Суда Европейского союза по делу *X, Y and Z v. Minister voor Immigratie en Asiel*, на которое ссылается жалобщица, и в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции Апелляционная комиссия по делам беженцев провела тщательную оценку, чтобы выяснить, будет ли жалобщица в случае ее возвращения в Уганду подвергаться риску жестокого обращения в соответствии со статьей 3 Конвенции в связи с общим положением лесбиянок в Уганде. Государство-участник ссылается на решение Комиссии от 30 мая 2017 года, в котором она рассмотрела законодательство Уганды и фактическое положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, опираясь на более свежую справочную информацию, чем та, на которую ссылается жалобщица.

4.14 Государство-участник также ссылается на решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 5 декабря 2016 года, в котором Комиссия установила, что на момент ее отъезда из Уганды жалобщица не была известной гомосексуальной личностью и не находилась ни с кем в конфликте. Что касается активной деятельности жалобщицы в Дании, государство-участник считает, что обстоятельства дела *Дж.К. против Канады* отличаются от обстоятельств рассматриваемого дела. Дж.К. активно участвовал в работе по защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Уганде, был обвинен угандийскими властями во «вступлении в противоестественную половую связь» и на основании этих обвинений мог быть задержан по возвращении в Уганду. В отличие от Дж.К. жалобщица не занималась никакой деятельностью в поддержку прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Уганде, а ее политическая деятельность в организациях, отстаивающих права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Дании, по-видимому, осуществлялась анонимно или, по крайней мере, таким образом, что она не стала настолько известной личностью, чтобы ее обстоятельства могли быть основанием предоставления убежища в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Государство далее утверждает, что за последние годы ситуация в Уганде изменилась и продолжает меняться. Ситуацию в 2010–2012 годах, когда считалось, что закон о борьбе с гомосексуальностью может быть в любой момент вновь вынесен на рассмотрение парламента, нельзя сравнивать с нынешней ситуацией.

4.15 Наконец, что касается статьи с именем и фотографией жалобщицы, размещенной в Интернете угандийским таблоидом, государство-участник отмечает, что после обращения жалобщицы 20 июля 2016 года в Апелляционную комиссию по

⁸ Государство-участник ссылается на подпункт b) пункта 8 замечания общего порядка № 1 Комитета.

делам беженцев с просьбой возобновить рассмотрение ее дела, 21 июля 2016 года Комиссия получила от жалобщицы электронное письмо со ссылкой на угандийское издание. В статье шла речь о решении датских властей депортировать двух угандийских лесбиянок. В статье не было ни имени жалобщицы, ни ее фотографии. В своем решении от 5 декабря 2016 года Комиссия подчеркнула, что в статье не была названа личность жалобщицы. 19 декабря 2016 года жалобщица вновь обратилась в Комиссию с просьбой возобновить рассмотрение ее дела и сослалась на другую статью, опубликованную 15 декабря 2016 года, с ее именем и фотографией. В своем решении от 30 мая 2017 года Комиссия пришла к выводу, что тот факт, что в статье на угандийском веб-сайте появились имя и фотография жалобщицы, не может стать основанием для иной оценки, поскольку в своем предыдущем решении Комиссия приняла во внимание справочную информацию, в соответствии с которой ряд организаций, главным образом в Кампале, по сообщениям, активно и открыто обсуждает права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов и ведет в судах дела с целью защиты этих прав, были созданы сети поддержки гомосексуалистов и в крупных городах открыто обсуждаются вопросы, связанные с правами лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов. Государство-участник считает, что Комиссия приняла во внимание общее положение гомосексуалистов в Уганде и конкретную ситуацию жалобщицы.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 В своих комментариях от 28 февраля 2019 года жалобщица ссылается на несколько докладов международных неправительственных организаций об общем положении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Уганде. Она цитирует «Всемирный доклад» за 2018 год организации «Хьюман райтс уотч», в соответствии с которым «согласно принятому в колониальную эпоху закону Уганды однополые связи по-прежнему уголовно наказуемы» и «сохраняется обеспокоенность в связи с тем, что закон об НПО 2016 года фактически устанавливает уголовную ответственность за законную информационно-пропагандистскую деятельность в защиту прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров». Кроме того, в своем докладе «Хьюман райтс уотч» упоминает отмену парадов гордости в Кампале и Джиндже после того, как министр по вопросам этики и добросовестности пригрозил организаторам арестами и насилием, а также сообщает о неспособности полиции положить конец практике принудительного анального обследования мужчин и трансгендерных женщин, обвиняемых в однополых сексе по обоюдному согласию⁹.

5.2 Далее жалобщица приводит выдержку из доклада «Свобода в Сети» за 2018 год, в котором организация «Дом свободы» отмечает сообщения о «хакерских атаках на гомосексуалов с целью шантажа» и, в частности, о «взломе учетной записи электронной почты и страницы в социальной сети «Фейсбук» социального работника Инициативы по работе с группами населения, подверженными наибольшему риску», который, по мнению активистов, «мог быть совершен правительством, учитывая огромный объем информации о ЛГБТИ-сообществе, которой этот социальный работник располагал благодаря своей деятельности и частному общению»¹⁰. Жалобщица также ссылается на доклад «Свобода в мире» за 2018 год, в котором организация «Дом свободы» утверждает, что сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров «продолжает сталкиваться с открытой враждебностью со стороны правительства и большей части общества», «в соответствии с принятым в колониальную эпоху законом гомосексуальность остается фактически уголовно наказуемой», и «мужчины и трансгендерные женщины, обвиненные в однополых сексе по обоюдному согласию, могут быть вынуждены пройти анальное обследование»¹¹. Наконец, жалобщица ссылается на статью «Уганда: насильственное проникновение в бюро правозащитной группы», опубликованную 9 февраля 2018 года, в которой «Хьюман райтс уотч» рассказывает, как правозащитные

⁹ URL: www.hrw.org/sites/default/files/world_report_download/201801world_report_web.pdf, p. 577.

¹⁰ URL: <https://freedomhouse.org/country/uganda/freedom-net/2018>.

¹¹ URL: <https://freedomhouse.org/country/uganda/freedom-world/2018>.

неправительственные организации, в том числе защищающие права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, подверглись серии незаконных проникновений, краж со взломом и нападений, причем полиция не установила личности подозреваемых и не арестовала их¹². Жалобщица отмечает, что эта недавняя справочная информация подтверждает, что лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы в Уганде находятся в трудном положении, а неправительственные организации, работающие над защитой их прав, подвергаются преследованиям.

5.3 Жалобщица утверждает, что последнее решение Апелляционной комиссии по делам беженцев основывалось на справочной информации и не учитывало риски, которым она могла подвергнуться после того, как ее фотография и имя были указаны в опубликованной в Интернете статье.

5.4 Жалобщица оспаривает утверждение государства-участника о расхождении между версией событий, представленной Комитету, и информацией, которую она представила в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Во-первых, она отмечает, что ее утверждение о том, что мужчины неоднократно спрашивали ее и обзывали, вполне согласуется с ее заявлением о том, что с ней и Б. познакомились мужчины, желавшие с ними встречаться и, получив отказ, спрашивали, не лесбиянки ли они. Во-вторых, она утверждает, что основной причиной ее отъезда в Данию с А. могла быть возможность бежать из Уганды и исключить опасность быть изнасилованной и заключенной в тюрьму из-за своей сексуальной ориентации. В этой связи она напоминает о своем медицинском диагнозе, согласно которому она не проявляет никакой инициативы и предоставляет другим принимать важные решения, касающиеся ее жизни. Она также напоминает, что ее признали жертвой торговли людьми. Она приходит к выводу, что в силу ее особой уязвимости и психического состояния нельзя ожидать, что она всегда будет «самостоятельно» объяснять первопричину своих поступков, следовательно, нельзя считать, что, излагая более глубокие причины своего поведения, она «рисует иную картину реальных фактов».

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 20 июня 2019 года государство-участник представило дополнительные замечания, заявив, что замечания жалобщицы от 28 февраля 2019 года не содержат новой информации. В связи с этим государство-участник повторяет свои замечания от 19 января 2018 года.

6.2 Государство-участник признает, что, согласно последней справочной информации, имеющейся в распоряжении Апелляционной комиссии по делам беженцев, лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы в Уганде находятся в трудном положении. Однако это не означает, что в случае депортации жалобщица столкнется с жестоким обращением в нарушение статьи 3 Конвенции. Государство-участник отмечает, что решающим является вопрос о том, столкнется ли жалобщица в своей конкретной ситуации после возвращения с реальным риском жестокого обращения. Государство-участник утверждает, что жалобщица не смогла представить существенных оснований полагать, что в Уганде ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

6.3 Государство-участник заявляет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание уязвимость и психическое состояние жалобщицы, признав ее основания для получения убежища, несмотря на неувязки и маловероятные моменты в ее заявлениях. Однако государство-участник считает, что в представлении, поданном от имени жалобщицы, и ее утверждении в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища факты дела интерпретируются по-разному.

6.4 Государство-участник приходит к выводу, что возвращение жалобщицы в Уганду не будет нарушением статьи 3 Конвенции.

¹² URL: www.hrw.org/news/2018/02/09/uganda-human-rights-group-targeted-violent-break.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что жалобщица исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение должно быть отклонено как явно необоснованное, поскольку жалобы жалобщицы были тщательно рассмотрены национальными властями и поскольку жалобщица не смогла обосновать утверждение о том, что после возвращения в Уганду для нее существует личный риск применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, противоречащего статье 3 Конвенции.

7.4 Однако Комитет считает, что утверждение жалобщицы о том, что по причине своей сексуальной ориентации она рискует подвергнуться жестокому обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, было достаточно обосновано для целей приемлемости.

7.5 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитету надлежит определить, будет ли принудительная высылка жалобщицы в Уганду нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что такому лицу может угрожать там применение пыток¹³.

¹³ Судебную практику по ходатайствам о невыдворении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, которым грозит высылка в Уганду, см. в: *Дж.К. против Канады*, в котором Комитет признал нарушение статьи 3 ввиду сексуальной ориентации автора, его активной деятельности в организациях, защищающих права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, и того факта, что он может быть задержан на основании выдвинутых против него уголовных обвинений; и *Накавунде против Канады* (CAT/C/64/D/615/2014), в котором Комитет признал сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Судебную практику, связанную с ходатайствами лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов о невыдворении, см. в: *Х.Р.Э.С. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/783/2016), в котором Комитет не усмотрел нарушения статьи 3 в случае возвращения заявителя в Исламскую Республику Иран, несмотря на то, что гомосексуальность в стране в целом запрещена, поскольку заявитель не утверждал, что иранские власти знали о его сексуальной ориентации или что он будет проявлять свою гомосексуальность на публике; *Мондаль против Швеции* (CAT/C/46/D/338/2008), в котором Комитет установил нарушение статьи 3 в случае высылки заявителя в Бангладеш ввиду имеющегося у него опыта пыток, его прежней политической деятельности и риска

8.3 Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что жалобнице по возвращении в Уганду лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. При оценке этого риска Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что такая оценка призвана определить, будет ли непосредственно соответствующему лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно подлежит возвращению. Таким образом, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать опасность подвергнуться пыткам; для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать непосредственно указанному лицу, должны быть приведены дополнительные основания. И напротив, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его или ее конкретных обстоятельств¹⁴.

8.4 Комитет напоминает, что обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в принимающем государстве¹⁵. Комитет также напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹⁶. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) политическую принадлежность или политическую деятельность

преследования на основании его гомосексуальности в сочетании с его принадлежностью к индуистскому меньшинству. Судебную практику других договорных органов см. в деле Комитета по правам человека *X. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), в котором Комитет установил нарушение статей 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку власти государства-участника сосредоточились в основном на достоверности изложения автором фактов и не придали достаточного значения утверждениям автора о реальной опасности, которой он может подвергнуться в Афганистане в связи с его сексуальной ориентацией; в деле Комитета по правам человека *М.К.Х. против Дании* (CCPR/C/117/D/2462/2014), в котором Комитет установил нарушение статьи 7 Пакта из-за произвольного рассмотрения жалоб заявителя, в частности, касательно положения лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Бангладеш; в деле Комитета по правам человека *М.И. против Швеции* (CCPR/C/108/D/2149/2012), в котором Комитет установил нарушение статьи 7 Пакта из-за того, что при оценке предполагаемого риска, которому автор подвергнется в случае возвращения в страну происхождения, органы власти не уделили должного внимания ее утверждениям о событиях, которые она пережила в Бангладеш из-за своей сексуальной ориентации — в частности, плохом обращении со стороны полиции; в деле Комитета по правам человека *В.К. против Канады*, (CCPR/C/122/D/2292/2013), в котором Комитет не нашел нарушения статей 6 и 7 Пакта в случае возвращения жалобщика в Египет, несмотря на серьезные нарушения прав человека, совершенные в отношении гомосексуалистов в Египте, поскольку автор не представил никаких конкретных аргументов, которые позволили бы сделать вывод о том, что в случае возвращения он подвергнется реальному и личному риску, и поскольку представленные автором заявления и доводы, были тщательно изучены властями государства-участника; и в деле Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин *А.С. против Дании* (CEDAW/C/69/D/80/2015), в котором Комитет признал сообщение неприемлемым по причине необоснованности и отсутствия доказательств, свидетельствующих о том, что власти недостаточно внимательно рассмотрели ходатайство автора о предоставлении убежища или что при рассмотрении ее дела имели место какие-либо процессуальные дефекты или произвол.

¹⁴ См., например, дела *Э.Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.3; *И.Г. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/822/2017), п. 7.3.

¹⁵ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

¹⁶ Там же, п. 11.

заявителя и/или членов его семьи; b) сексуальную ориентацию заявителя; c) риск гендерного насилия в отношении жалобщицы, в том числе изнасилования¹⁷.

8.5 Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Однако в том случае, если заявители не могут представить более подробной информации по своему делу, например когда они доказали, что не могут получить документацию, касающуюся их утверждений в отношении пыток, либо лишены свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе жалобы, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁸.

8.6 Комитет отмечает довод жалобщицы о том, что в случае возвращения в Уганду она подвергнется реальной, личной и существующей опасности пыток в свете распространенности жестокого обращения с лесбиянками, геями, бисексуалами, трансгендерами и интерсексами в Уганде, ее известности и активной работы в организациях, защищающих права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Дании, а также того факта, что в прошлом из-за своей сексуальной ориентации она подверглась «корректирующему изнасилованию». Комитет также принимает к сведению довод жалобщицы о том, что власти Дании не уделили достаточного внимания дополнительным рискам, которым она подвергается после публикации в Интернете статьи с ее именем и фотографий.

8.7 Комитет далее отмечает наблюдение государства-участника о том, что национальные органы власти тщательно изучили личные обстоятельства жалобщицы, включая статью в СМИ, в которой приводятся ее имя и фотография, с учетом общего положения в области прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Уганде. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что национальные органы власти приняли во внимание диагноз жалобщицы — посттравматическое стрессовое расстройство — и согласились с версией событий, представленной жалобщицей органам по вопросам убежища, несмотря на неувязки и маловероятные моменты в ее заявлениях. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что некоторые утверждения, содержащиеся в сообщении жалобщицы в Комитет, не соответствуют версии событий, представленной датским властям в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

8.8 Комитет отмечает, что жалобщица бесспорно подверглась в Уганде «корректирующему изнасилованию» по причине своей сексуальной ориентации. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) и напоминает, что при применении принципа невыдворения государства-участники должны учитывать, становилось ли соответствующее лицо в государстве своего происхождения или в государстве, в которое ему предстоит депортация, жертвой насилия, включая гендерное или сексуальное насилие в публичном или частном порядке, которые приравниваются к пыткам, без вмешательства компетентных органов государства, занимающихся защитой жертв¹⁹. При рассмотрении предполагаемых нарушений статьи 3 Конвенции Комитет должен принять во внимание, подвергалась ли жалобщица в прошлом пыткам или плохому обращению со стороны государственных должностных лиц или иных лиц, выступавших в официальном качестве, либо по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия, и если да, то идет ли речь о недавнем прошлом²⁰.

8.9 Комитет напоминает, что совершенное частными лицами изнасилование без проявления государством должного усердия для целей упреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания виновных представляет собой пытку по

¹⁷ Там же, п. 45.

¹⁸ Там же, п. 38.

¹⁹ Там же, п. 29, подп. c).

²⁰ Там же, п. 49, подп. b).

смыслу статьи 1 Конвенции²¹. Однако в то же время Комитет отмечает, что жалобщица стала жертвой агрессии со стороны частного лица и что об этом инциденте не было сообщено властям. Жалобщица не утверждает, что угандийские власти могли знать об изнасиловании, что они не проявили должного усердия в установлении личности преступника и его наказании или что они не предложили ей эффективного средства правовой защиты.

8.10 Комитет напоминает, что перенесенное в прошлом плохое обращение является лишь одним из аспектов, которые необходимо учитывать при оценке риска нарушения статьи 3 Конвенции. Основная цель такой оценки — определить, существует ли в настоящее время для жалобщицы риск подвергнуться пыткам после возвращения в страну происхождения. Из того, что жалобщица ранее подвергалась плохому обращению, не обязательно следует, что в случае возвращения в Уганду она по-прежнему будет подвергаться риску пыток²². Комитет отмечает, что при рассмотрении дела жалобщицы о предоставлении убежища миграционные власти Дании приняли во внимание значительный период времени, прошедший между изнасилованием жалобщицы и ее отъездом из Уганды, а также тот факт, что в течение девяти лет до отъезда она жила с другой женщиной и состояла в гомосексуальных отношениях, не становясь жертвой агрессии со стороны членов местного населения и не подвергаясь преследованиям со стороны властей. Комитет далее отмечает, что жалобщица не утверждает, что угандийские власти пытались помешать ей покинуть Уганду. Она также не представила никаких доказательств того, что угандийские органы власти, такие как полиция или другие службы безопасности, разыскивали ее²³.

8.11 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобщица не занималась деятельностью по защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Уганде и что ее деятельность для организаций, оказывающих такую защиту в Дании, была анонимной или носила такой характер, который не сделал ее настолько известной личностью, чтобы в случае возвращения в Уганду она рисковала подвергнуться пыткам. Комитет напоминает, что при оценке риска нарушения статьи 3 Конвенции необходимо учитывать, занимался ли жалобщик на территории или за пределами соответствующего государства политической или иной деятельностью, которая могла бы поставить его в уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам в случае его депортации²⁴. Комитет считает, что даже если ее участие в деятельности по защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Дании потенциально может подвергнуть ее опасности плохого обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, жалобщица не представила достаточных доказательств того, что ее участие в правозащитной деятельности было настолько значимым, что она привлекла бы внимание властей Уганды.

8.12 Комитет принимает к сведению довод жалобщицы о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не учла опасности, с которыми она может столкнуться в результате раскрытия ее имени и фотографии в статье угандийского таблоида. Однако Комитет также отмечает, что в своем решении от 30 мая 2017 года Комиссия рассмотрела это обстоятельство и пришла к выводу, что оно не создает для жалобщицы опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Уганду, поскольку ряд организаций, главным образом в Кампале, активно и открыто обсуждают права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов и ведут дела о соответствующих правах в судах, а также поскольку в крупных городах проблемы лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов открыто обсуждаются.

²¹ Замечание общего порядка № 2 (2007), п. 18.

²² См. *X, Y and Z v. Sweden* (CAT/C/20/D/61/1996), пара. 11.2; *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), п. 7.7; *Х. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.5; *С.С.Б. против Дании* (CAT/C/60/D/602/2014), п. 8.7.

²³ См., например, дела *И.Е. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/683/2015), п. 7.6; см. *Х.Р.Э.С. против Швейцарии*, п. 8.13.

²⁴ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49, подп. f).

8.13 Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции при определении наличия оснований полагать, что лицо подвергнется опасности применения пыток в случае возвращения в другое государство, компетентные органы должны учитывать существование в соответствующем государстве систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, таких как притеснения и насилие в отношении групп меньшинств²⁵. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о нарушениях прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в Уганде. Вместе с тем Комитет напоминает, что совершение нарушения прав человека в стране происхождения заявителя само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в эту страну. Таким образом, одного лишь факта, что в Уганде предположительно нарушаются права человека лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, самого по себе недостаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что высылка жалобщицы в эту страну будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции²⁶.

8.14 Комитет напоминает, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения наличия опасности преследования, как правило, входит в компетенцию органов государств — участников Конвенции²⁷. Из информации, имеющейся в распоряжении Комитета, следует, что власти Дании приняли во внимание большой объем справочной информации и пришли к выводу, что лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы не подвергаются целенаправленным злоупотреблениям со стороны угандийских властей или населения в целом. Комитет отмечает, что, хотя она оспаривает фактические выводы органов власти государства-участника, жалобщица не доказала, что эти выводы являются произвольными, явно ошибочными или равнозначными отказу в правосудии²⁸.

8.15 В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной сторонами, в том числе об общем положении дел в области прав человека в Уганде, Комитет считает, что жалобщица не доказала должным образом наличия серьезных оснований полагать, что по ее возвращении в Уганду она столкнется с реальной, предсказуемой и личной опасностью стать жертвой пыток, противоречащих статье 3 Конвенции.

8.16 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка жалобщицы в Уганду государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

²⁵ Там же, п. 43.

²⁶ См. *Х.Р.Э.С. против Швейцарии*. Аналогичные выводы Комитета по правам человека см. в деле *В.К. против Канады*.

²⁷ См. также дело Комитета по правам человека *Х. против Швеции*, п. 9.2.

²⁸ См. также дело Комитета по правам человека *В.К. против Канады*, п. 10.5.